Уардири против Швейцарии [Ouardiri v. Switzerland] (№ 65840/09)

Ассоциация «Лига мусульман Швейцарии» и другие против Швейцарии [Association «Ligue des musulmans de Suisse» and Others v. Switzerland] (№ 66274/09) Решения от 28 июня 2011 г. [вынесены II Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

В июле 2008 года инициатива с лозунгом «Прекратить строительство минаретов», собравшая 113 540 подписей швейцарских граждан и требующая поправки в Конституцию, была представлена в Федеральную канцелярию¹. В августе 2008 года Федеральный совет (правительство) подготовил проект декрета в Федеральное собрание. Сопроводительное послание к законопроекту подчеркивало угрозу нарушения статей 9 и 14

¹ Административный аппарат местного правительства *(прим. переводчика)*.

Конвенции. В июне 2009 года Федеральное собрание приняло декрет, поддерживавший инициативу и направлявший ее на голосование народа и кантонов, хотя и указывалось, что это будет означать изменение Конституции, и населению рекомендовалось голосовать против нее. Голосование состоялось в ноябре 2009 года. Итоги, которые до сих пор считаются предварительными, свидетельствуют о том, что 53,4% участников проголосовали за инициативу, и только четыре кантона проголосовали против.

По делу Уардири заявитель является частным лицом, исповедующим мусульманскую веру, и работает в фонде, занимающемся вопросами ислама и остального мира. В деле Ассоциации «Лига мусульман Швейцарии» и другие заявители являются тремя ассоциациями и фондом, деятельность которых связана с мусульманской религией. Все они утверждали, что запрет строительства минаретов составляет запрет религиозной свободы, которая затрагивает всех мусульман и составляет дискриминацию.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статей 9 и 14 Конвенции. В основном все заявители утверждали, что оспариваемая конституционная поправка составляет вмешательство в их религиозные убеждения. Они не утверждали, что она начала применяться или имела какое-то практическое влияние на них. Соответственно, заявители не являлись прямыми жертвами предполагаемого нарушения Конвенции. В отсутствие данных о последствиях оспариваемой конституционной поправки для членов его семьи заявитель по первому делу не может считаться и косвенной жертвой. То же касается заявителей по второму делу.

Если рассматривать заявителей как потенциальных жертв, поскольку запрет на строительство минаретов не предусматривал уголовных санкций, по-видимому, он не влиял на поведение заявителя по первому делу, который не был лишен права исповедания мусульманской религии и открытого выступления против оспариваемой конституционной поправки. Во втором деле заявители не утверждали, что это положение начало применяться или имело какие-либо практические последствия, например, уменьшение числа их членов или утрата престижа в их глазах. Ввиду этого ни один из заявителей не доказал, что данное конституционное положение могло быть к ним применено. Сама по себе возможность того, что это может случиться в неопределенное время в будущем, не является достаточной.

Поскольку жалобы были направлены исключительно на оспаривание применения консти-

туционного положения в Швейцарии в целом, Европейский Суд нашел, что заявители не доказали наличие крайне исключительных обстоятельств, способных наделить их статусом жертвы. Напротив, их жалобы выглядят как популярный иск, направленный на абстрактную проверку соответствия Конвенции данного конституционного положения. Кроме того, из решения Федерального суда от 21 января 2010 г. по вопросу соответствия конституционного положения Конвенции следует, что швейцарские суды могут проверять соответствие Конвенции любого будущего отказа в разрешении строительства минарета.

РЕШЕНИЕ

Жалоба признана неприемлемой (жалоба несовместима с положениями Конвенции *ratione personae*¹).

¹ Ratione personae (лат.) – «ввиду обстоятельств, относящихся к